

К.Т. КУСАИНОВА

СОВРЕМЕННЫЕ СУФИЙСКИЕ ГРУППЫ В КАЗАХСТАНЕ

Религиозное возрождение, начавшееся еще со времен «перестройки», сыграло значительную роль в жизни народов постсоветских государств. В последние годы влияние ислама в Казахстане, как и в других странах Центральной Азии, заметно возросло. Расширяется сотрудничество Казахстана со странами мусульманского Востока в области религии. Спектр проявления этого сотрудничества весьма широк: открытие мечетей, религиозных учебных заведений, проведение конференций при поддержке мусульманских стран. Становление Казахстана как открытого государства неизбежно повлекло за собой усиление пропаганды религии, ислама, а также проникновение различных религиозных течений и идей, чуждых для нашего государства. Целью нашего исследования является историческое сравнение деятельности суфиев и теми группами, которые называют себя суфиями. Дать анализ развития суфийского учения в перспективе.

Ислам в Казахстане, как и в других странах Центральной Азии, имеет свои отличительные черты, порожденные как спецификой ислама в целом, так и исключительно местными реалиями: этнической (народной) культурой, традиционными религиозными воззрениями, социальными и правовыми институтами. Религиозная жизнь в Казахстане, как и в других центрально-азиатских республиках, складывалась на протяжении веков в определенных историко-экономических и политических условиях.

Несмотря на то, что ислам на протяжении всей своей истории стремится вытеснить элементы доисламских мировоззренческих традиций и обрядности, у многих народов он на протяжении веков сосуществует с различной степенью взаимодействия с местными воззрениями и культурами.

Распространению исламских идей на территории Казахстана способствовали *суфии*. Торговые магистрали Шелкового пути использовались не только для торговли, но и служили путем распространения ислама суфиями. Для этого периода характерно активное распространение различных идей, культур и течений. Опираясь на могущество новой религии, некоторые исламские миссионеры, объединяясь в религиозные ордена, на территории от Кашгара до Египта создали множество центров исламской религии.

В Центральной Азии одни из первых представителей мистического направления в исламе

основались в Балхе (Северный Афганистан). Последователи *Ибрахима ибн Адхама*, первого представителя мистицизма в Балхе стали распространять свои религиозные воззрения в Туркестане. И в X в. город Мерв (современный г. Мары) стал религиозным центром суфийского братства, а место погребения видных деятелей орденов стали местами поклонения.

В настоящее время суфизм привлекает все большее внимание исследователей и широкого круга общественности. Дать адекватное объяснение этому явлению сложно, т.к. в науке еще не сложилось единого мнения относительно столь разветвленного религиозно-мистического мировоззрения.

Различают западный (арабский) суфизм и восточный (персидско-индийский). Арабский суфизм стремится примирить Коран с мистикой. Восточный суфизм получил распространение в Центральной Азии.

Большинство европейских ученых называют суфизм мистическим исламом, акцентируя внимание на таинстве проведения обрядов, что, несомненно, искажает истинную сущность суфизма. Между тем вся таинственность суфизма заключается в том, что суфии предпочитают говорить на эзотерическом языке о том, что связано с духовной, неземной формой понимания сущности.

Многие обычаи и представления в результате взаимодействия ислама с местными традициями получают новое осмысление и совершенно иное значение. В этом отношении значимость суфизма заключается в том, что он приспособил ислам к местным условиям. Он стал важным элементом, оказавшимся способным придать новую «исламизированную» трактовку, например, культу святых, что в свою очередь привело к формированию неофициального духовенства (*ходжей, ишанов, дервишей, культ святых и т.д.*)

«С древнейших времен появился у тюркских народов и культ предков. В мифологии народов Средней Азии и Казахстана духи предков покровительствуют живым родственникам. В старину за оскорбление могил полагалась смертная казнь. Стойкая вера в духов предков слилась постепенно с мусульманской обрядностью. Поэтому и поныне для народов региона характерно особое уважение к памяти и могилам предков» [1, с. 11]. В последнее время поклонение культу святых, культу духа предков, путешествие к местам их

погребения стало обычным явлением не только для Казахстана, но и для других соседних стран.

Сегодня все большую актуальность набирает народное движение «Ак жол». Суть этого движения заключается в многократном посещении мест погребения святых людей. Причем к лику святых этим движением причисляются помимо суфийских святых и те личности, которые в свое историческое время оказали большое влияние на общество в сфере политики, культуры и искусства. (Например, места погребения Райымбек батыра, поэта Жамбыла Жабаева, композитора Нургисы Тлендиева и т.д.).

Процесс путешествия, называемый «Ак жол», занимает от 2 до 5 дней. Собирается определенное количество людей, что называется караван (керуен) и руководимый определенными людьми, совершают свое паломничество. Мужчин и женщин называют *сункар* и *акку*. В их обязанности входит оказание всевозможной помощи путешественникам, объяснение тех или иных действий. Вместе с руководством караваном, они тоже проходят свои экзамены. Это проявляется в поведении во время путешествия, количество людей, и насколько хорошо они могут давать благословление духов предков. Само путешествие охватывает практически всю территорию Казахстана. Вместе с этим производятся путешествия в соседние с Казахстаном страны, также и в Индию, Китай и т.д.

Зарождение суфизма приходится на II в. В этот период люди, именуемые себя суфиями, не имели специальных школ, социально-идеологической организации и т.д. Уже в III в. суфии стали создавать свои организации. Были разработаны взаимоотношения «ученика и учителя». Некоторые из шейхов стали писать трактаты и книги, объясняя, таким образом, теоретические аспекты своего духовного совершенствования, теоретические аспекты учения.

Между суфиями были противоречия по разным вопросам, в частности, в методах обучения и воспитания учеников. Суфии различных городов и регионов применяли в своем учении различные подходы. У кого-то это проявлялось в особом отношении к еде, большинство соблюдали пост, некоторые обосновывались на одном постоянном месте, а некоторые постоянно путешествовали.

Проникновение идей исламской религии в среду кочевников не противоречило основным принципам мировосприятия местных племен, и, более того, длительное время в мировоззрении кочевников тесно уживались тенгрианские пред-

ставления и исламские догмы. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что в разные исторические периоды изучаемая территория испытывала на себе влияние буддизма, христианства, ислама, манихейства, тенгрианства, иудаизма и зороастризма.

Суфии считали, что строгое исполнение всех предписаний веры не является обязательным условием приближения к Аллаху. Главным и определяющим, по их мнению, являлось искреннее стремление к совершенству. Хотя это не поощрялось исламом, но, тем не менее, это, скорее всего, была уступка официального духовенства на пути распространения и укрепления ислама в странах Центральной Азии. Суфийские монастыри (ханаки) и кельи шейхов (завий) изначально строились и функционировали как независимые от государственных и религиозных центров структуры. Их идеология зависела только от основателя братства. Так братство Ясавийа придавало важнейшее значение аскетизму, а братство Накшбандийа считало телесное истязание не обязательным.

После смерти гениального ученого, создавшего то или иное братство, его место занимал талантливый или просто хорошо обученный ближайший ученик – последователь, которому удается еще некоторое время сохранять заложенный Учителем высокий уровень основанного им теоретического фундамента. Но потом приходят следующие поколения, не только не способные к творческому поиску, но и не помнящие суть того, чем занимался Учитель в свое время. Инициативность сменяется, в лучшем случае, усердным выполнением своих обязанностей. Значимость снижается, идеи костенеют или искажаются окончательно.

Нечто подобное происходит и с суфийскими братствами. Через век или два после смерти основателей большинство их последователей возвращались в рамки ортодоксального ислама. Но были и другие ответвления братств, которые в дальнейшем своем существовании приобрели нехарактерные для религиозной организации черты. Некоторые суфийские ордена переродились в торговые компании (Иран, Британская империя), военно-политические организации (Турция, Северный Кавказ, Африка) или масонские ложи (Европа).

История суфизма в Казахстане имеет многовековые корни. Особую известность в Центрально-азиатском регионе получили ордена *Ясавийа*, *Накибандийа*, *Кубравийа* и *Кадарийа*.

Один из ярких представителей суфизма – основоположник тариката *Ясавийа* Ходжа Ахмад

Ясави, оказавший большое влияние на распространение суфизма на территории Казахстана.

Первым духовным наставником и воспитателем Ахмада был знаменитый шейх Арслан-Баб. После его смерти Ходжа Ахмад переехал в Бухару и прошел сложный курс суфийского учения у знаменитого шейха Ходжи Юсуфа Хамадани. Некоторое время он был главой бухарской общины суфиев и, спустя некоторое время переехал в Ясы. Об Ахмаде Ясави ходит множество легенд и преданий, утверждавших, что его род произошел от дочери Пророка Мухаммада, мусульманской Богородицы (наверно, имеется в виду дочь Пророка Фатима), основоположницы всех потомков Пророка. И его родители Ибрагим ата и Карашаш ана – были чистокровными тюрками из города Исфиджаб и занимались земледелием. Ребенок рос очень чутким и внимательным, легко усваивающим любые познания, поэтому родители отдали его в ученики к наставнику суфиев (Арслан-Баб) [8, с. 35, 36]. Мы согласны с тем, что это утверждение было сделано лишь для того, чтобы приписать Ходжа Ахмаду Ясави арабское происхождение и причастность к основателю мусульманской веры.

Наиболее последовательные наследники силсилы Ходжа Ахмада сосредоточились на *юго-западе Казахстана*. Одним из самых авторитетнейших среди них является Хаким-ата. Его считал своим главным учителем основатель и идеолог суфийского братства *Накшбандийа* является Бахауддин Накшбанди (1318-1389). Силсила Накшбандийа является продолжением силсилы *Ходжаган*, основателем которой были Ходжа Йусуф Хамадани и Ходжа Абдулхалик Гиждувани. Для последователей учения Накшбандийа главным было не умерщвление плоти аскетизмом, а духовное очищение через воспитание сердца. Они придерживались следующей фразы: «Сердце – имя дома, который я восстанавливаю». В отличие от громкого ясавийского зикра, учение Накшбандийа придерживалось тихого зикра без сопровождения звуками ударных музыкальных инструментов и танцами.

Орден Накшбандия с самого начала распространился в Мавераннахре и Хорасане. Причиной этого было соблюдение некоего баланса между шариатом и тарикатом. После Ходжа Бахааддин Накшбанда этой школой руководили Ала ад-дин Аттар, Ходжа Мухаммад Парса и Якуб Чархи, Ходжа Убайдуллах Ахрар. Орден Накшбандия в эпоху Ходжа Абдуллах Ахрар превратился в важнейший элемент социально-политической и экономической жизни региона.

Ходжа Ахрар был богатейшим человеком региона, имел огромное имущество и имущество, пожертвованное или завещанное на богоугодные дела, имел тесную связь с правителями различного уровня и среди земледельцев и ремесленников, имел огромный авторитет, причем как духовное лицо. Он сыграл важную роль в социально-экономической жизни Самарканда, Ташкента и Герата. Он был первым из шейхов этого ордена, который создал специальный учебный центр для воспитания и обучения своих мюридов. Этот центр располагался близ Самарканда. Последовали этого братства на сегодняшний день активно действуют в Кызылорде и Караганде.

Вянием нашего времени является новая трактовка учения суфизма под термином «парасуфизм» или «псевдосуфизм». Парасуфизм – параллельные суфизму религиозные движения, использующие в политических или иных частных целях ряд атрибутов, ритуалов и текстов суфиев. Казахстан после обретения независимости, начиная с 1998 г., стал центром обновленного суфизма или псевдосуфизма. Деструктивное влияние псевдосуфизма выявляется в практике, используется метод гипноза, что ведет к зомбированию человека, потере личного, индивидуального мировосприятия и миропонимания. А религиозная проповедь, подкрепляющаяся зикром, воздействующая на подсознание людей, имеет своей целью создание подконтрольной четкой структуры с внутренней иерархией, проявляющейся в особенности в отношениях учитель – ученик. Очагами этих процессов стали в основном южные районы Казахстана.

Группа последователей пира Исмадулла (Смадулла). Бывший председатель КНБ Н. Дутбаев причислил суфиев к опасным религиозным течениям. Что подтверждает часто появляющиеся в последнее время в средствах массовой информации сведения о незаконной, практически криминальной деятельности суфиев на территории Казахстана. «... Журналисты приехали в мечеть им. Шакарима в поисках комментария – ученик духовной школы пытался убить себя. Из дома вышел мужчина и вежливо объяснил, что никого нет. Но, когда репортеры начали собирать оборудование, начались неприятности. Со слов корреспондента «Информбюро» А. Рыстанбека: «... Двое подошли и напали на оператора. Требовали кассету. Мы, конечно, не дали, но тут из дома вышли еще около десяти парней, скрутили нам руки и уже силой забрали пленку» [2].

Главным наставником в мечети им. Шакарима является пакистанский миссионер *Смадулла Магзум*. Его последователи вели проповеди, на-

правленные против ДУМК. В 1999 г. мечеть миссионера в поселке Карасу закрыли, а самого депортировали. Но с начала 2000 г. это группа вновь начала свою деятельность уже в микрорайоне Мамыр г. Алматы.

Сматулла кари – этнический казах, родом из *Афганистана*. Впервые в Казахстане появился в 1997 г. тогда же открыл мечеть и медресе в поселке Карасу Жетысуского района Алматы. Два года спустя правоохранительные органы закрыли незарегистрированную мечеть и выслали миссионера из страны. Они даже пытались открыть благотворительный фонд «Шакарим». Но позднее был зарегистрирован другой фонд. При этом анализ материалов СМИ показывает, что на современном этапе последователи суфийского пира Исмадуллы пользуются определенным влиянием в обществе. Между тем Духовное управление мусульман не считает Сматулла Магзума истинным суфием. И заместитель муфтия ДУМКаз М. Х. Алсабеков мотивирует это тем, что внешние силы пытаются внедрить политику экстремизма, прикрывая ее суфизмом. «Настоящих суфиев очень мало, а те люди, которые пропагандируют суфизм, имеют хорошие дома, дорогие машины, стремятся заполучить хорошую должность и т.д. они прикрываются суфизмом для достижения своих собственных целей»[3].

Турецкое суфийское братство *Сулейманийя*. Основателем этого течения является турок Сулейман Хилми Тунахан (1888-1950). Он родился в нынешней Республике Болгария, городе Разраде, недалеко от поселения Силистре. Турция тогда называлась Османской империей. Сулейман закончил высшее религиозное учебное заведение «Дар ал-Халифат ал-Алия» в городе Стамбул и факультет «Право» высшего учебного заведения «Мадрасат ал-Кузат».

При первых правителях турецкой республики Ататюрке и Исмете Инону давление на представителей духовенства было не хуже, чем при советской власти. Поэтому религиозное положение в Турции ухудшилось. Многие мечети, религиозные учебные заведения, курсы по изучению Корана в государстве были закрыты или запрещены. Сулейман был категорически против таких мер, и начал подпольно преподавать основы религии своим последователям. Изначально ведя свою деятельность подпольно, он в 1950 г. добился официального открытия курсов по изучению Корана в Турции. Он опубликовал множество книг по учению тасаууф, а также книги проповедующие шариат – «Тафсиры суры Нур», «Тасаууф и философия», «Рисала-й Кибрет-й

Аһмер», «Рисала-й Икхир ал-Улум», «Мирифат», «Новый методологический алфавит Корана» и т.п.

После смерти Сулеймана Хилми Тунахана в 1950 г. его дело продолжили его последователи. Именно с этого момента те, кто завершил обучение в школе основанной Сулейманом стали называться последователями сулейманийя. Последователи братства считали Сулеймана 33 учителем тариката Накшбандийа. Вместе с тем, ввиду того, что Сулейман не оставил после себя наследника, он считался последним учителем тариката Накшбандийа. Поэтому они себя относят к последователям этого тариката и придерживаются мазхаба Имама Агзама.

На сегодняшний день последователи Сулейманийя открыли множество благотворительных фондов. На основе этих фондов организованы школы по изучению Священного Корана для детей и общежития при них. Такие учреждения, насчитывающие 2000, называются пансионатами. В общежитиях живут дети в основном из малообеспеченных семей. Для того, чтобы дети получали наиболее полное образование, уделяется очень большое внимание.

Сегодня международный благотворительный фонд Сулейманийя возглавляет турок Ахмет Ариф Денизолгун. Он получил образование в США, в 1997 г. занимал пост министра транспорта Турции.

В Турции не оказывается никакого давления на последователей Сулеймания, потому что их деятельность не противоречит политике правительства. Их основная цель – обучение Корану и урокам веры. Это общество помимо Турции имеет свои пансионаты в Америке, Австралии и некоторых странах Европы. В Германии Сулеймания действует с 1965 г.

В нашу страну Сулеймания начало проникать в 1995 г. сейчас их пансионаты находятся в Алматы, Астане, Чимкенте, Усть-Каменогорске, Павлодаре, Семипалатинске, Актюбинске, Туркестане и т.д. Ребята, получающие образование в их благотворительных фондах, обеспечены всем необходимым в своих общежитиях. Алматинский пансионат называется «благотворительный фонд Таугуль». Его возглавляет турок Ариф Зияя Угит.

Накшбандийская группа «Хазрат Ибрахим» по линии «Накшбандийа-Хусайнийя». Последователи этого направления в основном собираются в селении Кусши-Ата, 15-16 км от Туркестана на месте могилы Ишан-баба и Абдулвахид Кари. Это направление насчитывает большое число последователей в Узбекистане и в южных регионах Казахстана. Среди адептов культивируются на-

накшбандийские идеалы с обучением накшбандийского зикра и т.д. Накшбандийская группа «Хазрат Ибрахим» на практике использует тихий зикр. По региону Казахстана имеются назначенные халифы, которые контролируют региональные кружки, например, халифом Алматинской области является известный имам мечети в микрорайоне «Орбита» г. Алматы Дайрабай Рысбай, а халифом Южно-Казахстанской и Джамбульской областей является известный по делу «Кокандский пир» Курбан-Али Ахметов.

На современном этапе активизация суфийских орденов и тарикатов привела к усилению противостояния по форме: суфизм и фундаментализм. В основном, последователи суфийских тарикатов соперничают в Казахстане с *пакистанским мусульманским фундаменталистским направлением «Таблиги джамаат», «Тарикатшылар» другими ортодоксальными направлениями и ДУМК.*

«Тарихатшылар» практикуют различные виды зикра и считают себя последователями братства «Йасавийа» и «Накшбандийа». Лидер этой группы Курбан Али Ахметов этнический узбек, по последним данным проходил обучение в медресе «Мир-Араб», является последователем тариката Накшбандийа. В целях завоевания авторитета он соединил в своем учении и Йассавийские учения. Это группа, пропагандирующая ишано-мюридские отношения, вела агитацию по смещению руководства Духовного Управления мусульман Казахстана. Основное распространение получила на юге Казахстана. Так, в августе 1998 года КНБ РК раскрыл деятельность радикально-исламской фундаменталистской общины некоего узбекского пира Курбан Али Ахметова в г. Кызылорде. Всего в суфийскую накшбандийскую общину Тарихатшылар входило около 100 человек, географически жители городов Кызылорды, Аральска и ряда населенных пунктов Шиелийского района. Основной базой являлась мечеть в поселке Ширкейлийский, где главным образом и проповедовал прибывший из Узбекистана пир. По описаниям местных журналистов был Ахметов симпатичен, умен и начитан, блестяще владел речью, сманил к себе в общину даже бывшего директора крупного колхоза. Никаких особых мер, правоохранительные органы к суфиям-радикальным исламистам применять не стали, пира выдворили на родину, а остальных предупредили о незаконной деятельности.

Самогенерация в суфийских организациях может привести к трансформационным изменениям в структуре религиозных организаций, которая характеризуется своей непредсказуемостью развития и еще большим усложнением религи-

озной сферы. Этот процесс в своей основе непредсказуем и неконтролируем. Тем более учитывая тот факт, что пакистанское суфийское братство «Таблиги джамаат», турецкие суфийские братства Сулеймания и Нурчилар и другие братства соперничают между собой за власть. Возрождение ислама в Казахстане, как и в других республиках бывшего Советского Союза, представляется неизбежным процессом, свидетельствующим о демократизации общества и восстановлении его историко-культурных ценностей. В этой связи следует отметить, что ислам в Казахстане возрождается, прежде всего, как культура и нравственность, как система традиционных семейных ценностей, основанных на высокой морали. Можно сказать, что мы переживаем только начальный период становления суфийских организаций в Казахстане. Дальнейшее развитие суфийских организаций – дело будущего, которое на сегодняшний день проявляет устойчивые тенденции к активизации и проявлению деструктивных элементов.

Но это не умоляет того предположения, что любые движения, течения, братства, организации и т.п. появляющиеся или тем более проникающие на территорию нашего суверенного государства нужно в какой-то мере не навязчиво контролировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косиченко А.Г., Нысанбаев А.Н., Кенисарин Д.А., Мельник Е.В. Ислам и христианство. Возможности духовной консолидации народов Казахстана. МОН РК Институт философии и политологии. Алматы, 2001
2. Тюлегенов К. Суфии не заметили преследования, но подали в суд // Деловая неделя. 7 июля 2006 г. № 26 (704)
3. Бейбитов А. «Вперед под зеленым знаменем ислама, с нами Аллах и два пулемета... Зеленая революция или извращения суфизма в Казахстане» // sufitas@yandex.ru
4. Түркістан. Халықаралық энциклопедия. Алматы, 2003
5. Ислам. Қысқаша анықтамалық. Алматы 1988.
6. Нурмухаммедов Н. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави. Алма-Ата, 1980
7. Түркістан. Халықаралық энциклопедия. Алматы: 2003.
8. По Великому Шелковому пути. Алма-Ата, 1991

Резюме

Орта Азия мен Қазақстанда сопылық ілімнің пайда болуы, қазіргі жағдайының дамуы, қазақстандық қоғамдағы ілім ретінде алатын орнын зерттеді. Бұнымен қатар, автор аталмыш ілімнің ортаазиялық шеңбердегі тарихи және саяси шеңбердегі қызметін талдауға тырысты.

Summary

The author gives Chronically digression of appearance and development Sufi teaching on territory of central Asia and Kazakhstan. Basic attention gives for roles of teaching in religion development of society and attempt of estimation of future teaching in central Asian republics.